

Гузикова М. О. Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе» / М. О. Гузикова // Научный диалог. – 2013. – № 1(13) : История. Социология. Экономика. – С. 93–109.

УДК 321.011+327

Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе»

М. О. Гузикова

Рассматривается концепция «международного сообщества», предложенная бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром. Уделяется внимание представленной в этой доктрине трактовке государственного суверенитета. Обосновывается отличие модели вестфальского суверенитета от модели либерального международного суверенитета в контексте нарастания противоречий между двумя моделями.

Ключевые слова: суверенитет; международное сообщество; ценности; открытая система; закрытая система.

После окончания Холодной войны произошел распад блочной системы международных отношений. В мировой политике начался период реконфигурации международной системы в условиях глобализации как политического, экономического, социального и культурного процесса. Первое десятилетие после Холодной войны было периодом «мягкой» гегемонии Соединенных Штатов Америки и появления на международной арене как новых акторов, так и новых угроз. Возросла активность ЕС как актора мировой политики. И хотя ЕС является несомненным союзником США, составляя с ними демократическую коалицию государств, его возросшая самостоятельность препятствует монолитности

коалиции. С расширением ЕС и внутри него самого произошел раскол на «старую» и «новую» Европу, что не всегда способствует эффективности европейской внешней политики. «Западным» проектом под руководством США было распространение либерально-рыночной демократии как государственного устройства в постколониальном мире и в странах, образовавшихся после распада СССР. В ходе реализации этого проекта его основы были поставлены под сомнение резистентностью к нему некоторых государств, весьма успешных в экономическом плане. Резко возросла роль авторитарных игроков, таких как Россия и Китай. К основным угрозам и вызовам, с которыми столкнулась международная система после Холодной войны, относятся воинствующий национализм, ставший причиной войны на Балканах и многих конфликтов и гуманитарных кризисов в постколониальных государствах, терроризм, распространение ОМУ, а также изменения климата, рост бедности и болезней.

Как было отмечено и основными акторами мировой политики, и ее наблюдателями, при решении перечисленных задач стал очевиден ряд недостатков современной мировой системы, которые отрицательно сказались на ее эффективности. Это показали действия США и НАТО как во время войны в бывшей Югославии, так и в ходе второй иракской войны без получения мандата ООН. Так, появилась и была осознана необходимость реформы ООН как актора мировой политики с уникальной легитимностью. В период с 1999 года по настоящее время было предложено несколько альтернативных концепций развития международной системы, из которых в настоящей статье рассматривается концепция «мирового сообщества», изложенная британским премьер-министром Тони Блэром в 1999 году. В этой доктрине нас интересует трактовка роли государства как актора международных отношений, и в частности, понимание государственного суверенитета.

Речь Блэра под названием «Доктрина международного сообщества» [Blaire, 2009] была произнесена 12 апреля в Чикаго и была, прежде всего, реакцией на события в Косово и оправданием действий НАТО. Блэр назвал операцию в Косово «справедливой войной», основанной не на территориальных притязаниях, а на ценностях», закономерной реакцией Запада на этнические чистки, массовые изнасилования и убийства [Blaire, 2009]. Блэр рассматривает события в Косово без отрыва от контекста международной системы – глобализации и мировой взаимозависимости. Существование в такой системе заставляет государства отказаться от концепции изоляционизма, так как конфликты в других странах, в том числе нарушения прав человека, ставят под угрозу безопасность всех. Экономическая форма изоляционизма – протекционизм – в условиях глобализации станет самым быстрым путем к бедности. Основной концепцией стран-членов сообщества должен стать интернационализм.

Интернационализм Блэра имеет эмпирический и нормативный компонент. Под «международным сообществом» Блэр понимает признание факта взаимозависимости и необходимости международной кооперации, так как «национальные интересы страны в значительной мере зависят от международного сотрудничества» [Blaire, 2009]. Основная роль в мировом сообществе отводится реформированным международным организациям, в первую очередь ООН, устанавливающим правила игры, которым участники системы следуют, даже если это идет вразрез с их национальными интересами. Принципами обновления международных организаций являются прозрачность институтов стран-участниц, их соответствие единым международным стандартам. В случае выполнения этих условий странам-участницам будет предоставлен доступ к финансовым ресурсам международных организаций. Под странами-участницами сообщества Блэр имеет в виду, прежде всего, европейские страны и США, а также Россию при условии выполнения ею некоторых ус-

ловий. В этом смысле консолидирующая роль Великобритании как страны, имеющей особые отношения с США и с ЕС, представляется Блэру наиболее выгодной, так как, по его представлению, никакая другая страна не способна так же благотворно, как Британия, повлиять на трансатлантические отношения.

Стратегическое видение места и роли Британии в мире было центральным для проекта новых лейбористов. По убеждению Блэра, после долгого периода относительного экономического спада и малозаметной роли в международных отношениях настало время «национального обновления» [Blair, 2009]. Британия вновь может быть глобальным игроком с моральными целями. Концепция международного сообщества соотносится с идеями так называемого Третьего Пути, основой идеологии новых лейбористов, попытками центристских и левоцентристских партий реформировать государственное управление, и прежде всего экономику, в духе глобализации. В ситуации глобального мира все сталкиваются с одними и теми же проблемами, включая вопрос о роли государства в эре, в которой, по словам Блэра, мы поняли, что «много правительства» не работает, но «совсем без правительства» работает еще меньше [Blair, 2009]. Одним из наиболее известных разработчиков идеи Третьего пути является британский социолог Энтони Гидденс.

По Э. Гидденсу, главными элементами глобализации являются государство, экономика и гражданское общество. Для того чтобы развитие глобализации было стабильным, ни один из элементов не должен доминировать. Так, слишком сильное государство подавляет свободу мысли и предпринимательскую инициативу; а слишком слабое не в состоянии контролировать общество. Анализируя изменения, которые происходят с этим институтом, Гидденс говорит о том, что государственный суверенитет размывается как в пользу наднациональных систем, так и в пользу гражданского сетевого

сообщества. Но государство компенсирует частичную потерю суверенитета в одних областях за счет усиления контроля в других. Он считает национальное государство основным актором международной системы, но связывает сохранение его влияния с готовностью к диалогу и большей открытости, к созданию космополитичной нации. Гидденс убежден, что глобализация – неотвратимый процесс, но его результаты альтернативны и зависят от того, каким именно образом будет идти развитие трех основных составляющих: государства, экономики и гражданского общества. Национальное государство в эпоху глобализации остается основной рамкой индивидуальной самоидентификации его граждан, но для сохранения своих позиций должно более оперативно реагировать на изменения, происходящие при развитии глобальных процессов, и открываться миру.

По поводу реформирования государственного управления Блэр говорит следующее: «Мы реформируем, вновь изобретаем само Управление. Мы пересматриваем весь управленческий аппарат. <...> Изменяется само основание того, каким образом предоставляются государственные услуги <...> Мы передаем власть локальным органам управления, так как считаем, что власть должна быть максимальным образом приближена к людям, которых она затрагивает» [Blair, 2009]. По мнению Блэра, ЕС идет по Третьему Пути, и необходимо сделать все возможное для того, чтобы Европа не превратилась в закрытую крепость, а стала движущей силой, способствующей открытости, свободной торговле, снятию барьеров и кооперации. США же, как страна с мировой ответственностью, должны полностью отказаться от доктрины изоляционизма, быть открытыми миру, учиться у него и учить его с целью построения мира и процветания во всем мире.

Страны-члены сообщества руководствуются своими национальными интересами и защитой своих ценностей: «В конечном итоге

ценности и интересы пересекаются. Если мы можем установить и распространить нашу ценность свободы, верховенство права, права человека и открытое общество, то это тоже в наших национальных интересах» [Blaire, 2009]. В идее «международного сообщества» подчеркивается момент кооперации между членами сообщества в противоположность конфликтности, характерной для понимания мировой системы как гоббсовской «войны всех против всех» представителями политического реализма. Но «международное сообщество» не отвечает и представлениям последователей кантианского «Вечного мира», для этого государство в нем играет слишком важную роль. «Мировое сообщество» Блэра продолжает линию английской школы международных отношений, в частности идеи Хедли Булла о «мировом обществе». Так, Булл говорит о том, что, несмотря на иллюзию укрепления международного общества благодаря расширению международного права и увеличению числа международных организаций, консенсус между государствами по поводу общих интересов и ценностей уменьшается [Bull, 2002, p. 248]. Международное сообщество Булла основывается на общих институтах и правилах, которыми руководствуются независимые суверенные государства. Блэр добавляет к правилам и институтам ценности.

Ценностное, моральное основание создания коалиции является политической инновацией со времен Вестфальского мира. Вестфальский суверенитет не был абсолютным, так как были государства с большим и меньшим суверенитетом, великие державы влияли на принятие решений в малых странах. В Вестфальской системе международных отношений основным фактором была власть. Ни одна великая держава до начала второй мировой войны не пыталась навязать другой свой образ политической системы как наиболее моральный. После второй мировой войны, после которой гитлеровский режим был не только повержен, но и заклеен как

антигуманный, две великие державы стали «форматировать» мир вокруг них под свой идеологический формат.

Важно заметить, что моральные основания в трактовке Блэра не исключают традиционной политики силы. Но к политике силы добавляется гибкая сила – сила убеждения и моральной правоты [Най, 2006]. Если же ценности сообщества нарушаются, у сообщества появляется право нарушить основной принцип вестфальского суверенитета – невмешательство во внутренние дела [Krasner, 1999]. Вмешательство возможно в случаях серьезных нарушений прав человека, геноцида, распада государства, такие режимы теряют легитимность. Интервенционизм является ключевым моментом доктрины Блэра. Он призывает к отказу от вестфальского суверенитета, закрепленного в статье 2 Устава ООН. Интервенционизм предполагает силовое вмешательство во внутренние дела суверенного государства с объявленными целями: предотвращение или прекращение геноцида части населения страны, массовых нарушений прав человека, других гуманитарных катастроф и последующее поддержание стабильности, мира, содействие установлению демократии в таких районах.

В своей речи Блэр подверг критике ООН за низкую эффективность ее работы в период Холодной войны и в последующие годы и призвал к ее реформированию. В сентябре 1999 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в докладе на Генеральной ассамблее и в своем докладе к «Саммиту тысячелетия» призвал к выработке более эффективной политики международного сообщества в проведении гуманитарных интервенций. Говоря о гуманитарных катастрофах, с которыми сталкиваются люди на всех континентах, он сказал, что они не могут считаться внутренним делом того или иного государства: «Люди знают, что ни одна страна, ни одно правительство в отдельности не способно ответить на эти вызовы. Границы не должны задерживать изменения» [Annan, 2000].

ООН неукоснительно придерживалась принципа невмешательства на протяжении Холодной войны. После Холодной войны путем резолюций, важнейшей из которых была резолюция 688 в апреле 1991 года о вторжении в Ирак, норма гуманитарной интервенции начала утверждаться. После войны в Косово были предприняты шаги по углублению понимания нормы гуманитарной интервенции, в связи с чем появился термин «гуманитарной войны». Так были определены новые подходы к решению проблемы гуманитарного вмешательства, которые увязали государственный суверенитет и ответственность государства перед своими гражданами, обязательство поддерживать «определенные стандарты цивилизованного поведения» [Taylor, 1999]. Не все государства-члены ООН поддерживают расширение нормы гуманитарной интервенции. Так, Президент РФ В. Путин в своем первом Послании Федеральному Собранию 8 июля 2000 года подчеркнул, что под видом «гуманитарной интервенции» зачастую скрываются «попытки ущемления суверенных прав государств» [Путин, 2000].

Именно интервенционизм стал причиной критики доктрины «международного сообщества», которая стала особенно острой после того, как Великобритания поддержала США во второй иракской войне. По сути, вступление Великобритании в иракскую войну на стороне США стало крахом концепции мирового сообщества, так как Блэр пожертвовал вторым основным столпом своей доктрины – интернационализмом. Он считал невозможным выступить в роли мостика между двумя основными участниками сообщества – ЕС, расколовшийся на «старую» и «новую» Европу, и США с усиливающимися тенденциями унилатерализма. Так идея «сообщества» была лишена инклюзивности и не адресовалась больше «сердцам и умам» мировой политики.

В целом четыре главных признака мирового сообщества: главенствующая роль государства, интернационализм, интервенционизм

и ценностная ориентация, – характеризуют предлагаемую Блэром модель международных отношений как режим либерального международного суверенитета [Held, 2002]. Либеральный международный суверенитет – это такая модель политического управления и международной правовой регуляции, при которой государство сохраняет главную роль как провайдер безопасности и благополучия своих граждан. Этот режим не противопоставляет международное и национальное право, но подразумевает множественность пересекающихся юрисдикций и институтов. Либеральный международный суверенитет подразумевает создание межгосударственных структур – международных организаций с функцией правопринуждения, которые создают и контролируют выполнение общих норм и стандартов, установленных государствами-членами. В этой системе обращение к силе как средству политики возможно только в случае серьезных нарушений прав человека, тирании или дезинтеграции государств [Held, 2002]. Данная модель, в которой признается, что «обращение государства со своими гражданами больше не может считаться внутренним делом того или иного правительства» [Beetham, 1998, р. 61–62], отходит от классической вестфальской концепции суверенитета. Легитимность правительства ставится в зависимость от того, насколько оно соблюдает права человека и либеральные демократические стандарты [Crawford, Marks, 1998]. Модель, предлагаемая Блэром, подразумевает и уменьшение значения государственных границ, то есть, по терминологии С. Кразнера, «суверенитета взаимозависимости» [Krasner, 1999, р. 12]. Границы теряют приписываемое им в Вестфальской системе правовое значение и моральную важность. Падает важность территориальности суверенитета. Самым ярким примером реализации модели либерального международного суверенитета стало создание Шенгенской зоны.

С точки зрения теории организаций доктрина Блэра представляет собой отход от закрытых систем к более открытым системам

[Ansell et al., 1999]. Вестфальский суверенитет представляет собой классическую закрытую схему, в которой государство имеет эксклюзивную юрисдикцию на своей территории, монополию на насилие и претендует на невмешательство внешних акторов во внутренние дела. Такая система существует только в том случае, если ее правила признаны всеми участниками системы. Всеобщее признание правил системы ставит ее участников в равное положение, иерархические отношения в системе отсутствуют, режимом отношений между участниками является анархия. Внешние и внутренние дела государства четко поделены. Государства автономны и отделены от внешнего стратегического окружения. Государство полностью контролирует свои ресурсы, его основной задачей является обмен того, чем оно владеет, т. е. своих прав собственности, на то, чего у него нет. В ситуации глобализации трудно определить, кому принадлежат те или иные права собственности. Кроме того, структуры и процессы начинают играть роль, сравнимую с ролью государства или превосходящую ее. Эти структуры и процессы оказывают сравнимое с государственным или большее воздействие на жизнь индивидов. Кроме этого, все чаще индивиды или их группы (фирмы, НГО и проч.) получают возможность эффективно действовать на мировой арене без участия государств. В этом случае эффективная стратегия развития государства – переход к открытой организационной схеме.

В открытой системе признается и учитывается проницаемость границ, их вариативность и многомерность, а также трудности с однозначной идентификацией прав собственности. Подход открытых систем рассматривает организацию как одновременно находящуюся в континууме со своим окружением, так и четко отделенную от него. Континуум с окружением образуется из-за постоянного и необходимого обмена ресурсами, отделение от окружения обусловлено тем, что интеракции внутри организации более часты, чем

вне ее. Частота обменов является переменной и зависит от потребностей организации. В некоторых случаях с санкции государства обмены производят негосударственные акторы, что увеличивает эффективность государства как организации и снижает затраты. Границы в открытых государствах являются местом наиболее активного взаимодействия с внешним окружением.

С точки зрения сетевой теории границы определяются не только типом обмена с окружением, но и отношениями с другими организациями и окружением. Если отношения конфликтны, то границы менее проницаемы, если кооперативны – более. Анселл и Вебер видят наибольшую привлекательность открытых систем в том, что они позволяют уйти от жесткого механицизма политического реализма, в соответствии с которым суверенитет есть основа как государства, так и системы межгосударственных отношений [Ansell et al., 1999]. В мире взаимозависимости государства не могут рассматривать себя как автономные единицы без угрозы потери связи с реальностью и утраты необходимой информации. В теории открытых систем суверенитет перестает быть независимой переменной, он контекстуализируется отношениями со стратегическим окружением. Кроме того, идея открытой системы международных отношений позволяет возразить тем, кто говорит об эрозии суверенитета в глобальную эпоху. Суверенитет остается глубинной, системообразующей структурой. В открытой системе наибольшим влиянием пользуются не те, у кого больше силы, а те, кто определяет повестку дня, – так называемые «агенда-сеттеры».

Блэр представил свою доктрину в период отсутствия альтернативы американской гегемонии. События, последовавшие за 11 сентября 2001 года, изменили представления политиков о существующем миропорядке. В концепциях мировой политики, появившихся после 11 сентября, свое отражение нашел факт усиления поляризации мировой системы, усиления конкурентных тенденций и осла-

бления кооперативных. Все эти концепции подразумевают усиление государственного суверенитета (в случае ЕС – надгосударственного), отход от ценностного подхода и модели международного либерального суверенитета. Так, в США в 2002 году была введена в действие построенная на принципе односторонних действий стратегия национальной безопасности, так называемая доктрина Буша, или доктрина превентивной войны, в которой классический вестфальский суверенитет был расширен. Предложение под обобщающим названием «мультиполярного мира», в котором также прослеживается тенденция к государственно-центристскому, прагматическому подходу, было высказано президентом РФ Владимиром Путиным в 2007 году во время конференции в Мюнхене и нашло свое отражение в Концепции внешней политики РФ, утвержденной президентом Дмитрием Медведевым 12 июля 2008 года. Опыт ЕС в Косово, а также война против террора заставили европейцев в ускоренном порядке разработать и 12 декабря 2003 года принять Европейскую стратегию безопасности. Одним из ее разработчиков стал Роберт Купер, гуру по внешней политике премьер-министра Блэра [Dunne, 2005], позднее советник Х. Соланы. И несмотря на то, что в европейской стратегии была закреплена общность ценностей как фундамент для построения «тонкой» общеевропейской идентичности, так же, как и принципы «пула суверенитетов», взаимозависимости и субсидиарности, сам факт ее появления говорит о стремлении европейцев иметь большую независимость во внешней политике от своих американских партнеров, потому что, как сказал министр иностранных дел Франции Доминик де Вилльпен, стабильность будет достигнута путем развития нескольких региональных полюсов принятия внешнеполитических решений [Menon, 2004, p. 638].

После Холодной войны с двумя понятными полюсами комплексность мировой политики резко возросла. Концепция Блэра – это обоснование проглобализационных устремлений государств,

получивших наибольшую выгоду от процесса глобализации. Она отвечает национальным интересам Великобритании. Но, несмотря на это и другие недостатки, концепция «международного сообщества» и модель либерального международного сообщества в большей степени учитывают интересы граждан, чем государственно-центристская модель классического вестфальского суверенитета, хотя и не в той степени, чтобы это соответствовало требованиям реальности, по мнению представителей британской школы космополитизма Мэри Кэлдор и Дэвида Хэлда. Анализируя международное вмешательство в войну в Боснии-Герцеговине и попытки разрешения конфликта в Косово, М. Кэлдор критикует страны-члены НАТО за их неспособность осознать социальную структуру и отличия современных войн от классических межгосударственных войн периода модерности. Это отличие, по ее убеждению, заключается в том, что сегодня не государства воюют за ресурсы или территории, а этносы на базе эксклюзивного национализма в недееспособных или слабых государствах [Kaldor, 2001]. В ситуации коррозии легитимности в мультиэтнических государствах начинается война идентичностей, направленная на подавление ценностей цивилизованности и мультикультурализма. Эксклюзивистская, партикуляристская политика воюющих имеет своей целью создание гомогенных в этническом отношении территорий. Для этого используются такие методы, как этнические чистки, насилие, запугивание населения, создание атмосферы страха. М. Кэлдор считает, что вместо того, чтобы пытаться вести переговоры с воюющими группировками, в такой ситуации необходимо пытаться восстановить инклюзивные демократические ценности и легитимные структуры. Неверная стратегия разрешения таких конфликтов, по убеждению Кэлдор, объясняется тем, что политики мыслят в категориях национального государства и приписывают ему монополию на насилие. Она противопоставляет концепции миротворчества концепцию гуманитар-

ного правопринуждения. Основной целью вмешательства в такие конфликты должно быть не установление перемирия между воюющими, а защита от воюющих мирного населения и восстановление легитимных структур местного самоуправления и гражданского общества как политической и социальной альтернативы национализму. Концепция «мирового сообщества» представляет собой Третий путь между классическим вестфальским суверенитетом и космополитичным суверенитетом.

Другим плюсом «сообщества» является то, что международная структура, имеющая единое этическое основание, является более стабильной. Это подтвердил лидер лейбористов в палате общин и бывший министр иностранных дел Робин Кук, подавший в отставку в знак протеста против политики премьер-министра Блэра в отношении Ирака: «Если мы верим в международное сообщество, основанное на обязательных правилах и институтах, мы не можем просто отставить их в сторону, когда они приносят неудобные для нас плоды» [Cook, 2003]. Кук выступил с резкой критикой решения Блэра применить силу в Ираке без санкции ООН, так как считал невозможным борьбу за ценности либеральной демократии без сохранения либерально-демократических процедур.

Достоинством «сообщества» также является то, что это универсальный принцип организации как внешней политики, так и внутренней. Вызовы современного мира таковы, что они не допускают эффективной политики в рамках четкого различения внутренней и внешней политической сферы, как это было в период модерности [Ruggie, 1986]. Причиняя вред внутреннему сообществу, лидер лишает себя легитимности в глазах внешнего сообщества. Политика одного государства может обернуться издержками для другого.

Модели вестфальского и либерального международного суверенитета до последнего времени сосуществовали в современном мире, при этом западная модель либерального суверенитета до-

минировала. Но сейчас с увеличением конкуренции двух моделей вопрос о том, какая из них будет доминировать, открыт. «Мировое сообщество» – не привлекательный выбор для новых сил в мировой политике, так как оно предъявляет растущие требования к конфигурации внутренней политики [Barma, Ratner, Weber, 2007]. Будет ли найдена альтернатива «сообществу» или возобладает «мультиполярный мир», покажет время.

Литература

1. *Най Дж.* Гибкая Сила : Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. – Москва : Тренд, 2006. – 244 с.
2. *Путин В. В.* Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года, г. Москва – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russiatoday.ru/archive/no_14/14_federal_power%201.htm.
3. *Annan K.* The Secretary-General Address to the Millenium Summit [Электронный ресурс]. – New York. – 6 September 2000. Режим доступа : <http://www.un.org/millennium/webcast/statements/sg.htm>.
4. *Ansell K.* Organizing International Politics: Sovereignty and Open Systems / K. Ansell, S. Weber // International Political Science Review. – 1999. – Vol. 20. – No. 1. – Pp. 73–93.
5. *Barma N.* A World Without the West / N. Barma, E. Ratner, S. Weber // The National Interest. – 2007. – Juli–Aug. – Pp. 23–30.
6. *Beetham D.* Human Rights as a Model for Cosmopolitan Democracy / D. Beetham // Re-Imagining Political Community: Studies in Cosmopolitan Democracy / D. Archibugi, D. Held, M. Köhler (eds.). – Cambridge : Stanford University Press, 1998. – Pp. 61–62.
7. *Blair T.* Doctrine of the International Community [Электронный ресурс] / T. Blair. – Режим доступа : <http://www.number10.gov.uk/Page1297.05.01.2009>.
8. *Bull H.* The Anarchical Society : A Study of Order in World Politics / H. Bull. – New York : Columbia University Press, 2002. – 368 p.
9. *Cook R.* Why I had to leave the Cabinet : This will be a war without support at home or agreement abroad [Электронный ресурс] / R. Cook // The Guardian. – 12.03.2003. – Режим доступа : <http://www.guardian.co.uk/politics/2003/mar/18/foreignpolicy.labour1>.

10. *Crawford J.* The Global Democracy Deficit : An Essay on International Law and Its Limits / J. Crawford, S. Marks // Re-Imagining Political Community: Studies in Cosmopolitan Democracy / D. Archibugi, D. Held, M. Köhler (eds.). – Cambridge : Stanford University Press, 1998. – Pp. 84–85.

11. *Dunne T.* ‘Fighting for Values’. Atlanticism, Internationalism and the Blair Doctrine [Электронный ресурс] / T. Dunne. – 2005. – Режим доступа : huss.exeter.ac.uk/politics/research/readingroom/dunneValues.doc.

12. *Giddens A.* The Third Way. The Renewal of Social Democracy / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1998. – 176 p.

13. *Held D.* Law of States, Law of Peoples : Three Models of Sovereignty / D. Held // Legal Theory. – 2002. – № 8. – P. 1–44.

14. *Kaldor M.* New&Old Wars : Organized Violence in a Global Era / M. Kaldor. – Stanford : Stanford University Press, 2001. – 256 p.

15. *Krasner S. D.* Sovereignty : Organized Hypocrisy / S. D. Krasner. – Princeton : Princeton University Press, 1999. – 248 p.

16. *Menon A.* From Crisis to catharsis : ESDP after Iraq / A. Menon // International Affairs. – 2004. – № 80. – Pp. 631–648.

17. *Ruggie J. G.* Continuity and Transformation in World Polity / J. G. Ruggie // Neorealism and its Critics / Edited by R. O. Keohane. – New York : Columbia University Press, 1986. – Pp. 142–143.

18. *Taylor P.* The United Nations in the 1990s : Proactive Cosmopolitanism and the Issue of Sovereignty / P. Taylor // Political Studies. – Volume 47. – Issue 3. – 1999. – Pp. 538–565.

© Гузикова М. О., 2013

Values vs. Sovereignty: State in “World Community”

M. Guzikova

The article covers the concept of “international community” suggested by former British Prime Minister Tony Blair. The author’s attention is focused on the state sovereignty interpretation given in this doctrine. The difference between the Westphalian sovereignty model and the liberal international sovereignty model is substantiated in the context of increasing contradictions between them.

Key words: sovereignty; international community; values; open system; closed system.

Гузикова Мария Олеговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), mariagu@mail.ru.

Guzikova, M., PhD in History, associate professor, Department of European Studies, Head of Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), mariagu@mail.ru.